

Федорова И.А.

Удмуртский государственный
университет (г. Ижевск)

ОБ ИНОЯЗЫЧНЫХ ГРАФИЧЕСКИХ МАРКЕРАХ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. В результате межъязыковых контактов словарный состав любого языка пополняется иноязычными заимствованиями, которые часто сохраняют свой внешний (формальный) облик. Данная статья посвящена использованию слов в графике языка-источника, кроме того, рассматривается вопрос о наличии графических и словообразовательных маркеров иностранного происхождения в романских языках. Выявлены общие и специфичные элементы во французском, итальянском, испанском языках, которые являются признаками иноязычности слов.

Ключевые слова: романские языки, заимствования, иноязычная графика, этимон, протеза гласной.

I. Fedorova

Udmurt State University (Izhevsk)

ON GRAPHICAL FOREIGN MARKERS IN ROMANIC LANGUAGES

Abstract. As a result of language contacts the vocabulary of any language replenishes with loan-words which often preserve their external shape. The article focuses on use of words in the language-source graphic form. Besides, this article touches upon the issue of presence of graphical and word-formative markers of foreign origin in Romanic languages. Common and specific elements in the French, Italian and Spanish languages which are indicative of foreign origin of words are detected.

Key words: Romanic languages, loan-words, foreign graphic.

Иноязычные заимствования составляют особый пласт лексики любого языка. Их появление обусловлено следующими причинами: потребностью в наименовании новой вещи, нового понятия; необходимостью разграничения понятий или их специализация; тенденцией к замене словосочетаний однословными наименованиями (экономия языковых средств); престижностью иноязычного слова, коммуникативной актуальностью и другими. Проникая в язык, многие иноязычные слова подвергаются изменениям фонетического, морфологического, графического и

семантического характера. Однако не все заимствования подвергаются переоформлению, существуют такие слова, которые сохранили свой внешний иностранный облик. Подобные слова представляют собой определённую экономию языковых усилий в речеобразовании, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в данном языке, используются готовые единицы чужого языка [7, 91]. В результате заимствований в словарном составе языков появляются чуждые, заимствованные элементы (слова, части слов: аффиксы, суффиксы, основы, реже – окончания и графические маркеры), которые являются признаками иноязычности слова.

Данная статья посвящена выявлению общих и частных графических показателей иноязычных слов в романских языках (французском, итальянском и испанском). Несмотря на то, что данные языки входят в одну группу и имеют единый лексический латинский пласт, в них существуют отличия.

Итак, в общероманский словарный фонд входят латинские заимствования: культизмы или латинизмы, то есть те слова, которые заимствованы из литературной латыни в более поздний период развития романских языков и обычно книжным путём. В данном случае речь идёт о тех заимствованиях, которые входили в разные языки, когда латинский язык был уже мёртвым. Такие заимствования проходили лишь самую минимальную обработку, самую необходимую фонетико-морфологическую адаптацию [3, 60]. На фоне полностью ассимилированных заимствований данные слова сохраняют большую близость формы к классическому латинскому этимону. Особенно это заметно по заимствованным латинским суффиксам. Например: 1) латинский суффикс *-tionem* преобразовался в итальянский *-zione (-sione)*: *comunicazione (discussione)*, в испанский *-ción (-sión)*: *comunicación (discusión)*, во французский *-tion (-sion)*: *communication (discussion)*; 2) *-alis, -ilis* изменяются во французском языке в *-al, -il*: *central, civil* и аналогично в испанском – в *-al, -il*: *central, civil*, но в итальянском – в *-ale, -ile*: *centrale, civile*; 3) *-abilis, -ibilis* «стягиваются» во французском и испанском (*-able, -ible*): фр. *aima-*

* © Федорова И.А.

ble, possible, исп. *amable, posible*; в итальянском – в *-abile, -ibile: amabile, possibile*; 4) *-antia, -entia* соответственно изменяются в итальянском в *-anza, -enza: abbondanza, intelligenza*, в испанском – в *-ancia, -encia: abundancia, inteligencia*, во французском – в *-ance* и *-ence: abondance, intelligence*; 5) *-ans (-antis)* преобразуются в итальянском и испанском языках в *-ante* (ит. *interessante*, исп. *Interesante*), во французском – в *-ant (intéressant)*; 6) *-ens (-entis)* получили соответствие в итальянском и испанском – в суффиксе *-ente* (ит. *differente*, исп. *diferente*), во французском – *-ent (différent)*.

Самым продуктивным суффиксом при образовании наречий в романских языках от прилагательных является суффикс *-mente*, восходящий к латинскому существительному женского рода *mens*, которое имеет форму *mente* в творительном падеже (фр. *généralement*, ит. *generalmente*, исп. *generalmente*).

Под влиянием латинского языка широкое распространение получили этимологические написания [4, 37]. Например, ещё в народной латыни наблюдался процесс *замолкания* аспираты *h*, но по латинскому образцу она стала писаться во французском и испанском языках, не обозначая уже никакого звука (фр. *heure*, исп. *hambre*). В отличие от французского и испанского, итальянский язык лишь в немногих словах сохраняет написание буквы *h*. Особенно отчётливо это проявляется в спряжении глагола *avere* > лат. *habere* (*ho* – «я имею», *hai* – «ты имеешь», *ha* – «он имеет», *hanno* – «они имеют») и в заимствованиях из латинского и греческого языков.

Ещё одним характерным изменением в народной латыни было упрощение группы согласных, поэтому если мы встречаем в языке написание удвоенных согласных, то это указывает на влияние латинского языка (фр. *apprendre*, ит. *apprendere*). Этимологический характер носит написание окончания *um* (фр. *album*, ит. *aquarium, criterium*) и много других [4, 60; 19, 735]. Латинские слова, попадавшие в романскую разговорную речь из сфер культурного общения или употреблявшиеся исключительно в этих сферах, обнаруживают отклонения от фонетических законов, сохраняя большую близость своей фонетической формы к классическому латинскому этимону. Таким образом, латинизм в каком-либо романском языке узнаётся чаще всего по отсутствию в его фонетической форме регулярных, типичных для данного языка звуковых изменений, которым подвергались слова устной народной традиции [1, 209].

На протяжении всей своей истории римляне испытывали влияние греческой культуры. Древняя Греция была сильнейшим рабовладельческим государством. В VII–VI вв. до н. э. она проводила политику создания колоний на Средиземноморском побережье. Греческие колонии быстро становились высокоразвитыми, богатыми городами, торговыми, культурными центрами и во многом способствовали проникновению греческой культуры на территории, находившиеся за пределами Греции. Греческие слова попадали в романские языки через посредство латыни. Разговорный латинский язык, а затем и романские языки, постоянно черпал из греческого недостающую лексику в области науки, искусства и т. д. Для всех романских языков XVIII–XX вв. характерно создание многих терминов на греческой основе.

Большинство учёных-филологов считают, что латинский алфавит сформировался на базе алфавита Древней Греции, претерпев некоторые изменения. Для письменной передачи глухих придыхательных *φ, χ, υ* в греческих заимствованиях использовались сочетания латинских согласных *ch, ph, th* [1, 163]. Наиболее яркие примеры нам даёт в этом плане французский язык. Сочетание *ch* используется для обозначения звука [k] в словах греческого происхождения вместо греческого *x* (*chaos, chrétien, technique*). Графемы *ph, th, rh* встречаются в словах преимущественно греческого происхождения, например: *photo, orthographe, cathédrale, rhodium, rhombe, rhum* и т. п. [4, 167]. Особую трудность представляет написание *y* во многих словах греческого происхождения (*y* находится всегда в середине слова, после согласной или *h*): *psychologie, hyperbole*. Подобные сочетания редко встречаются в итальянском языке (*archeologia, rhum*) и отсутствуют в испанском языке. В основном, в итальянском и испанском языках сочетание *ph* передаётся буквой *f* (одна графическая форма для ит. и исп. – *ortografia*), *th* > *t* (ит., исп. *ritmo*), *y* > *i* (ит., исп. *psicologia*).

Большое распространение в романских языках получили греческие суффиксы *-isme* и *-iste*. Они использовались для обозначения учений и их последователей (фр. *impressionnisme / impressionniste*, ит. *impressionismo / impressionista*, исп. *impresionismo / impresionista*). Также следует отметить многочисленные греческие приставки и корни, на основе которых строятся современные терминологические единицы. Вот некоторые из них (даны во французской транскрипции): *arch-, chlor-, chrys-, techn-, amph-, graph-, micro-, mono-, phil-, phon-, soph-, sphère-, hyper-, poly-, syn-*,

psych-, styl- и другие [4, 134; 12, 19; 15, 121-135].

Лексические заимствования, расширяя границы сочетаемости звуков, обычно не несут с собой новых фонем, так как содержащиеся в них «чужие» звуки передаются с помощью более или менее близких звуков-фонем воспринимающего языка. Так, многие германские слова, проникшие в позднюю латынь через солдат-германцев, содержали начальный звук [w], не свойственный романской речи, который был передан уже существовавшим в латыни лабиовелярным gw, встречающимся в латинских словах только в середине слова (например: *sanguis, lingua*). Поэтому романские слова, начинающиеся с *gu*, – германского происхождения: ит., исп. *guerra*, фр. *guerre* < герм. *wirra*; ит. *guardare*, исп. *guardar*, фр. *garder* < герм. *wardjan*; ит. *guarire*, исп. *guarecer*, фр. *guérir* < герм. *wahrjan* [1, 214; 3, 62; 17, 19].

В XIX в. английские слова проникают в разные сферы лексики. Процесс пополнения англицизмами словарного состава романских и других языков продолжается и в настоящее время в связи с политической, экономической и научно-технической экспансией США и их партнёров [3, 91]. Исследования английских заимствований в романских языках показывают, что неассимилированные англицизмы полностью сохраняют английскую графику. Общими признаками того, что слово во французском, испанском, итальянском языках является заимствованием из английского языка, служат следующие сочетания гласных: 1) буквосочетания *ee, ea, ie, oa, ow, oo* (*jeep, leader, briefing, coach, show, foot-ball*); 2) звук [w] в положении перед согласным или после: *browning, tramway*; 3) конечные сочетания *-ing*: *camping, pudding*; 4) сочетание согласных *ck* в любой позиции: *bifteck, cocktail, jockey, stock*; 5) *sh* – главным образом, пишется в английских словах: *shrapnel, short*. У большого числа англицизмов сохраняются двойные согласные: *bb, dd, ff, ss, tt* и др.: *dribbling, hobby, pudding, bloff, stress, bitter* и т. п. Непривычны для орфографии романских языков и сочетания согласных типа *sc, sp, st, tch, dg, gb, gh* и др.: *scratch, sport, stock, match, bridge, rugby, high-life* и т. п. [4, 28, 137; 16, 90].

По данным учебных пособий по орфографии и истории романских языков, для записи слов иностранного происхождения используются следующие буквы *j, k, x, w, y, z* (*jabot, karaté, xères, whisky, yoga, zone*); их написание сложно отнести к какому-либо конкретному языку [4, 150; 10, 113; 11, 45; 14, 55; 16, 91].

Мы рассмотрели общие графические марке-

ры иностранного происхождения, характерные для трёх романских языков. К частным проявлениям мы относим те графические и словообразовательные элементы, которые можно обнаружить либо в двух романских языках, либо только в одном. Например, написание группы согласных *sch* во французском и итальянском языках (фр.: *schappe, schnaps, schlague*; ит.: *kitsch, schifo, putsch*) обычно относят к написаниям, заимствованным из немецкого языка [2, 134; 4, 137]. Проведённое нами исследование испанской графики не выявило данного буквосочетания в испанских словах.

Наряду с латынью, греческим или английским языками, источником заимствований могли быть романские языки и диалекты друг для друга. Наиболее сильное влияние французского языка на итальянский проявилось на раннем этапе их истории: долгое время территории Франции и Италии входили в одно франкское государство, вместе участвовали в крестовых походах. Французское влияние на лексику итальянского языка связано не столько с пребыванием Италии в составе империи Каролингов и последующими вторжениями французов в Италию, но, главным образом, с торговыми и культурными связями между жителями этих стран. Легко обнаруживаются в итальянском языке суффиксы французского или провансальского происхождения: *-aggio, -ardo, -iere, -iero*: *formaggio, ritardo, cameriere, cavalliero* [2, 187; 8, 48; 9, 97; 21, 10].

Периодом же наибольшего влияния итальянского языка на французский стал XVI в., когда вместе с популярностью итальянского искусства во Франции в моду входит и итальянский язык [1, 168]. В результате этого влияния во французский язык вошло значительное количество итальянских слов с характерными сочетаниями *esc-, est-* в начале слова: *escadre, escadron, escarpe, estacade, escalade, escorte* [20, 194]. В связи с притоком итальянских заимствований появляется новое буквосочетание *zz*: *mezzanine, pizza, pupazzi*. П. Гиро выделяет во французском языке суффиксы итальянского происхождения *-esque, -ade*: *chevaleresque, livresque, esplanade* [13, 107].

В связи с заимствованиями из языков, не пользующихся латинским алфавитом (русского, арабского, хинди, японского), в романских языках появляются необычные написания – сочетания букв и диакретические знаки, призванные передать особенности иноязычного произношения: *cheik, djinn, kaolin, khan, nô, stupa, sari, chi'ite* [4, 61; 13, 18].

На протяжении веков испанское лексическое богатство формировалось не только на латинской основе, но и за счет других источников. За долгие годы пребывания арабов на Пиренейском полуострове арабское владычество способствовало обогащению испанского словаря. Среди испанских слов легко угадываются арабизмы начинающиеся на *al-*: *alcaide*, *alcade*, *alfombra*, *albaricoque*, *alfalfa* [3, 63]. Арабское господство в Средиземноморском бассейне оставило значительный след и в лексике итальянского языка. Особенно большое число арабских заимствований было воспринято сицилийским диалектом. Многие арабизмы были заимствованы итальянским через испанский. Большинство из них начинаются также с *al-*: *algebra*, *alfiere*, *albicocco* [8, 35].

Известно, что заимствования могут осуществляться через устную речь и через письменный язык. Б. Мильборини отмечает, что в результате влияния письменного языка на устную речь в итальянском языке появились не встречавшиеся в тосканском следующие сочетания согласных: *ps* (*pseudonimo*), *pt* (*eucalipto*), *pz* (*opzione*), *pn* (*pneumatico*), *bd* (*subdolo*), *bs* (*abside*), *bc* (*subconsciente*), *bn* (*abnegazione*), *ft* (*afta*), *tm* (*aritmetica*), *tn* (*etnografia*), *ds* (*quid simile*), *stm* (*istmo*), *ct* (*cactus*), *cd* (*ecdótica*), *cn* (*tecnica*), *mn* (*mnemonico*), *mv* (*triumviro*), *rc* (*circonlocuzione*) [18, 33]. По-видимому, при более детальном изучении данных буквосочетаний можно выявить, к какому языку относятся эти написания.

Среди частных графических маркеров, характерных только для современного французского языка, необходимо выделить написания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции (*scooter*, *spaghetti*, *steak* / *escroc*, *espoir*, *estrade*). Присутствие в современном французском языке подобных написаний отсылает нас к истории становления романских языков, сформировавшихся на основе народной латыни. В процессе перехода от народной латыни к образованию романских языков происходили многочисленные фонетические изменения. В частности, отметим такое явление, как протеза гласного «е». Процесс добавления протетического «i», затем и «e», перед группой согласных *sc-*, *sp-*, *st-* в начале слова наблюдается примерно с начала II в. н. э. Надписи изобилуют формами типа *iscola*, *espiritum*, *istratuam*. По всей вероятности, вначале протеза гласной имела место в условиях так называемой *синтаксической фонетики*, то есть когда слово оканчивалось на согласную, а последующее за ним слово на-

чиналось также с согласной, например: *cum ispatha – in istrata*. Если отсутствовала эта коллизия согласных, то протеза не имела места [6, 155]. Например, протезная гласная проявлялась чаще на фоносинтаксическом уровне в литературном староитальянском языке – после предлогов *con*, *per*, *in* и частицы *non*: *per ischerzo*, *con istudio*. Однако в современном *italiano standard* протеза отсутствует [2, 77, 88].

В дальнейшем шло ослабление «s» перед согласным ввиду нежелания произносить сложные сочетания букв. «S» окончательно выпал к концу XIII в. во французском языке, чего не произошло в испанском. Слова, включающие «s + согласный», в испанском языке сохраняются с прибавлением впереди опорной гласной «e»: *escribo* (< *scribo*), *esposo* (< *sposu*). В испанском и в настоящее время существует тенденция к добавлению протезной гласной в заимствованных словах – в основном, это относится к англицизмам (*scanner* / *escáner*; *spam* / *espám*; *stock* / *estock*), которые имеют два варианта написания.

Во французском языке данный фонетический процесс исключает в дальнейшем написания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции. В ходе исследования французской графической системы мы выявили, что данные буквосочетания не являются исконными для французского языка. В результате проведенного анализа языкового материала (более 800 лексических единиц) было выявлено следующее: большинство слов с данной графикой являются заимствованиями из латинского языка (*scrupule*, *spectacle*, *statue*); значительно им уступают английские (*scrabble*, *speech*, *standing*), итальянские (*escarpin*, *espalier*, *estouffade*), греческие (*scaphandre*, *spéléologie*, *sténographie*), испанские (*escadrille*, *espanolette*) и немецкие слова (*spiegel*, *spalt*). В результате изучения слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в испанском и итальянском языках выяснилось, что они относятся в большей степени к исконной лексике и в меньшей – к заимствованиям.

В заключение отметим, что результатом заимствований в романских языках явилось не только обогащение их словарного состава, но и появление необычных написаний, среди которых можно выделить общие графические маркеры – такие, как суффиксы, окончания, упрощение согласных (характерные для большинства романских языков), – и частные случаи, так как становление и развитие каждого романского языка шло своим путём.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алисова Т.Б. Введение в романскую филологию: учебник / Т.Б. Алисова, Т.А. Репина, М.А. Таривердиева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2007. – 453 с.
2. Алисова Т.Б. История итальянского языка: От первых памятников до XVI века: моногр. / Т.Б. Алисова, И.И. Чельшева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 440 с.
3. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка: учебник для ун-тов / В.С. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1994. – 192 с.
4. Гак В.Г. Французская орфография: учеб. пособие / В.Г. Гак. – 2-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
5. Григорьев В.П. История испанского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. рек. МО СССР / В. П. Григорьев. – 2-е изд., испр. – М., 2004. – 176 с.
6. Корлэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками / Н.Г. Корлэтяну. – М.: Наука, 1974. – 302 с.
7. Салимова Р.И. Орфографическая поливариантность заимствованной безэквивалентной лексики Севера (на примере эскимосского и чукотского языков) / Р.И. Салимова // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008, № 3. – С. 91-93.
8. Черданцева Т.З. Очерки по лексикологии итальянского языка: учеб. пособие / Т.З. Черданцева. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 192 с.
9. Шишмарев В.Ф. Избранные статьи: История итальянской литературы и итальянского языка / В.Ф. Шишмарев. – Л.: Наука, 1972. – 357 с.
10. Anis J. L'écriture: théories et descriptions. – Bruxelles, 1988. – 227 p.
11. Bocchiola M., Ilardi F. Ortografia pratica dell'Italiano dalla A alla Z. – Milano, 2001. – 136 p.
12. Gruaz C. Les variations graphiques dans la synchronie contemporaine. – Langue française, 1995. – v. 108. – pp. 18-24.
13. Guiraud P. Les mots étrangers. – P.: Presse univ. de France, 1965. – 123 p.
14. Hall R.A. La struttura dell'Italiano. – Roma, 1971. – 431 p.
15. Janni P. Il nostro greco quotidiano. – Roma, 1986. – 198 p.
16. Klajn I. Iflussi inglesi nella lingua italiana. – Firenze, 1972. – 212 p.
17. Litvinenko E.V. Historia de la lengua española (на исп. яз.). – Kiev: Вища школа, 1973. – 160 p.
18. Migliorini B. Lingua contemporanea. – Firenze, 1963.
19. Migliorini B. Storia della lingua italiana. – Firenze, 1963. – 841 p.
20. Nerrière J.-P. Don't speak English, parlez globish. – P.: Eyrolles, 2006.
21. Zolli P. Le parole straniere. – Bologna, 1977. – 132 p.